

Учитель чистописания. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Учитель чистописания. Максим Горький

...Придя к А.А.Я. – не застал его дома.

– Убежал куда-то, – сказала его квартирная хозяйка, приветливая старушка в роговых очках и с мохнатой бородавкой на левой скуле. Предложив мне отдохнуть, она заговорила, мягко улыбаясь:

– Смотрю я: бегом живёте вы, нынешние молодые люди, точно выстрелили вами, как дробью из ружья. Раньше – спокойнее жили и даже походка у людей другая была. И сапоги носились дольше, не потому, что кожа была крепче, а потому, что люди осторожнее ходили по земле. Вот в комнате этой, до Яровицкого, жил учитель чистописания; тоже Алексеем Алексеевичем звали, фамилия – Кузьмин. Какой удивительно тихий человек был, даже странно вспомнить. Бывало, утром проснётся, сапоги почистит, брючки, сюртучок, умоется, оденется, и всё тихонько, как будто все люди в городе спят, а он боится разбудить их. Молится, всегда читал: "Господи, владыко живота моего". Потом выпьет стакан чаю, съест яичко с хлебом и уходит в институт, а придя домой, покушает, отдохнёт и сядет картинку писать или рамочки делать. Это вот всё его рукоделье.

Стены маленькой комнаты были обильно украшены рисунками карандашом в рамках из чёрного багета; картинки изображали ивы и берёзы над могилами, над прудом, у развалившейся водяной мельницы, – всюду ивы и берёзы. И лишь на одной, побольше размером, тщательно была нарисована узкая тропа, она ползла в гору, её змеевидно переплетало корневище искривлённой берёзы, со сломанной вершиной и множеством сухих сучьев. Глядя на робкие, серые рисунки, старушка любовно говорила:

– Гулять он ходил вечерами, в сумерках, и особенно любил гулять, когда пасмурно, дождь грозит. От этого он и захворал, простудился. Бывало, скажешь ему: "что вы какое нехорошее время для гулянья выбираете?" – "В такие, говорит, вечера народу на улицах меньше, а я человек скромный и не охотник до встреч с людьми. И частенько, говорит, люди заставляют думать о них нехорошо, а я этого убегаю". Наденет шинельку, фуражку с кокардой, зонтик возьмёт и тихонько шагает поближе к заборам; всем, кого встретит, дорогу даёт. Очень хорошо, легко ходил он, будто и не по земле. Умильный человек – маленький, стройный, светловолосый, нос с горбинкой, личико чисто выбрито и такое молодое, хотя было ему уже под сорок. Кашлял он всегда в платок, чтобы не шуметь. Бывало, гляжу я на него, люблюсь, думаю – вот бы все люди такие были. Спросишь: "А не скучно вам жить так?" – "Нет, говорит,нисколько не скучно, я живу душой, а душа скуки не знает, скука – это телесная напасть". И всегда он отвечал вот так разумно, точно старичок. "Неужто, спрашиваю, и женский пол не интересен вам, и о семье не думаете?" – "Нет, говорит, я к этому не склонен, семья же требует забот, да и здоровье моё не позволяет". Так, тихой мышкой, он и жил у меня около трёх лет, а потом поехал на кумыс, лечиться, да там, в степях, и помер. Ждала я, что придёт кто-нибудь за добром его, а должно быть, не было у скрытого человека этого ни родных, ни приятелей – никто не пришёл; так всё и осталось у меня: бельишко, картинки эти да тетрадка с записями. Я попросил показать мне тетрадку, старуха охотно достала из комода толстую книгу в переплёте чёрного коленкора; на куске картона, приклеенном к переплёту, готическим шрифтом значилось:

"Пища духа.

Записки для памяти

А.А.Кмина

Лето от Р.Х.

1889–е. январь, 3."

На обороте – виньетка, тонко сделанная пером: в рамке листьев дуба и клёна – пень, а на нём клубочком свернулась змея, подняв голову, высунув жало. А на первой странице я прочитал слова, взятые, очевидно, как эпиграф, тщательно выписанные мелким, круглым почерком:

Учитель чистописания. Максим Горький gorkiymaxim.ru
"Скоро оказалось, что христиан много, – так всегда бывает, когда начинают заниматься исследованием какого-нибудь преступления.

Из письма Плиния Императору Траяну."

Далее бросился в глаза крупный и какой-то торжественный почерк, украшенный хвостиками и завитушками:

"Я значительно умнее Аполлона Коринфского. Не говоря о том, что он пьяница."

Почти на каждой странице мелькали рисунки, виньетки, часто встречалось толстое женское лицо с тупым носом и калмыцкими глазами. Записей было немного, они редко занимали одну, две страницы, чаще – несколько строк, всегда выписанных тщательно. Нигде ни одной помарки, всюду чувствовалась строгая законченность, всё казалось любовно и аккуратно списанным с черновиков.

Заинтересованный, я унёс "Пищу духа" тихого учителя домой, и вот что нашёл в этой чёрной книге.

"Так называемое искусство питается преимущественно изображением и описанием разного рода преступлений, и замечая, что чем преступление подлее, тем более читается книга и знаменита картина, ему посвящённая. Собственно говоря, интерес к искусству есть интерес к преступному. Отсюда вполне ясен вред искусства для юношества.

Сазана надо фаршировать морковью, но этого никто не делает.

Князь Владимир Галицкий ездил служить венгерскому королю и четыре года служил ему; после чего, возвратясь в Галич, занимался церковным строительством.

Всякое преступление требует врождённого таланта, особенно же человекоубийство.

Ап. Кор. написал в насмешку надо мною плюгавенькие стишки. На всякий случай равнодушно записываю их:

Чтобы душа была подобна гуммиластику

Т.е. более податлива, гибка,

Делать надобно духовную гимнастику,

Т.е. – попросту – "валять дурака".

Успешное – т.е. безнаказанное – убийство должно быть совершено внезапно."

Тихий человек записывал любопытнейшие мысли свои разнообразными почерками – ромбом, готическим, английским, славянской вязью и всячески, явно щеголяя своим мастерством. Но всё, что касалось убийства, он писал тем же мелким, круглым почерком, каким была написана выдержка из письма Плиния Траяну. И можно было думать, что это уже его индивидуальный почерк. Великолепно, ромбом, было нарисовано:

"Мышление есть долг всякого грамотного человека."

Славянской, затейливой вязью:

"Я никогда не позволю себе забыть насмешек надо мной."

А круглый почерк говорил:

"Внезапность не исключает предварительного и точного изучения условий жизни намеченного лица. Особенно важно – время и место прогулок. Часы возвращения из гимназии с уроков. Ночью из клуба."

Две страницы заняты подробным и сухим описанием прогулки в лодках по Волге, затем косым почерком, буквами, переломленными посередине, начертано:

"У Пол.Петр. дурная привычка чесать пальцем под левым коленом. Она любит сидеть

Учитель чистописания. Максим Горький gorkiymaxim.ru
закинув ногу на ногу, от этого и чешется под коленом, вероятно застой крови. Он этого не замечает, дурак. Он вообще глуп. И не хорошо, что она часто спрашивает: "Да что вы?" – это у неё выходит насмешливо. Полина значит Пелагия, Пелагия – имя, собственно, вульгарное, деревенское."

И снова – круглый почерк:

"Уехать из города и неожиданно возвратиться. Сесть на извозчика, – это очень глупо говорят: сесть на извозчика, надо: нанять извозчика. По дороге домой соскочить с пролётки, под видом, будто заболел живот, сбегать, убить и ехать дальше..."

Далее – калмыцкое лицо женщины и уродливо коротконогий человек с маленьким лицом без глаз; на месте их – вопросительные знаки. Очень пышная борода.

Затем – хитрым почерком подъячего:

"Он стал бывать, т.е. ходить в гости к старой чертовке, поэтессе Мысовской. У неё собираются местные революционеры."

И снова круглый почерк:

"Внезапность действия – гарантия успеха. Извозчика нанять старика, по возможности, со слабым зрением. Соскочить – схватило живот. Проходным двором идти прямо на него, но – не здороваться, чтоб он растерялся. Миновать и, внезапно повернувшись, ударить с бока в т.с. (приведено сокращённое до двух букв латинское название мускула). Быстро возвратиться к извозчику, оправляя костюм, грубо смеясь над собой. Дома послать в аптеку за желудочными каплями. Когда всё обнаружится, вести себя с любопытством, легкомысленно. Участвовать в торжестве похорон. Конечно."

Больше записей на эту тему не было, последняя же заканчивалась виньеткой: могила без креста, над нею сухое обломанное дерево, вокруг густой бурьян, а в небе плачет калмыцкое лицо луны.

Дальше было ещё четыре записи:

"Прочитал в немецком романе глупую фразу: профессор спрашивает свою невесту:

– Адель, почему вы всегда переговариваете всё, что я вам ни скажу."

"Сегодня на закате солнца в саду удивительно пел скворец, пел так, как будто это он уже в последний раз поёт."

"Встреча с человеком не всегда грозит опасностью, но всё-таки надо быть очень проницательным, выбирая знакомых. Я никогда больше не позволю себе знакомиться с рыжими."

"Зубную боль хорошо чувствует только тот, у кого болят зубы, и только тогда, пока они болят. Затем человек забывает, как мучительна зубная боль. Было бы полезно, чтоб зубы болели хотя раз в месяц, но обязательно в один и тот же день, у всего населения земного шара. При этом условия люди, вероятно, научились бы понимать друг друга."

Этим заканчивалась книга тихого учителя чистописания, озаглавленная им "Пища духа".

Московский студент Маньков, убийца своей жены, в последнем слове на суде защищался так:

– Она убита, и она – мученица, она теперь, может быть, святая, в раю, а мне осталось всю жизнь нести тяжкий крест греха и раскаяния. За что же ещё наказывать меня, если я уже сам себя наказал? Вот я теперь ем яблочки, яички, как прежде ел, а вкуса они прежнего, милого уже не имеют, и ничто не радует меня – за что же наказывать?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Учитель чистописания. Максим Горький gorkiymaxim.ru
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши [buckshee](http://buckshee.ru/). Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!